Практикум 3. Развитие навыков критического мышления. Анализ текстов.

Видео. Подготовка к тесту – перейти по ссылке (рекомендуем начинать с 10 мин. 40 сек)

Текст 1. Дело о самолете ИЛ-14

Материалы данного вопроса подготовлены на основе фактов, содержащихся в Решении Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2018 по делу № 3а-170/2018.

В рассматриваемом деле гражданин ходатайствовал о признании недействующим Закон Санкт-Петербурга от 04.11.2002 № 487-53 «О транспортном налоге» в части установления транспортного налога, обязательного к уплате на территории Санкт-Петербурга, на самолет Ил-14, принадлежащий этому гражданину (далее – истец).

Истец указал, что «…оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а именно – положениям абзаца 2 пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, относящим воздушные суда к объектам недвижимости. Административный истец сослался на нарушение своих прав оспариваемыми положениями ввиду возложения на него как на собственника воздушного судна – самолета Ил-14, обязанности по уплате транспортного налога…»[1].

Далее приводим несколько цитат из текста судебного решения:

> (1) В силу положений пункта 1 статьи 358 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения по транспортному налогу признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.
>
> (2) Согласно положениям пункта 1 статьи 4 Налогового кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительные органы местного самоуправления в предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях в пределах своей компетенции издают нормативные правовые акты, которые не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах.
>
> (3) Таким образом, субъект Российской Федерации вправе установить транспортный налог, обязательный к уплате на территории соответствующего субъекта, в отношении объектов налогообложения, определенных Налоговым кодексом Российской Федерации, в том числе на самолет.
>
> (4) Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт принят субъектом Российской Федерации в пределах предоставленных полномочий, в соответствии с установленной процедурой, порядок введения его в действие соблюден.
>
> (5) С доводами административного истца о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат абзацу 2 пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд не может согласиться в связи со следующим.

[1] Решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2018 г. по делу №3а-170/2018 (получено с использованием справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»).

(6) В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

(7) Из положений абзаца 2 пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, которое облагается налогом на имущество в установленных законом случаях.

(8) Таким образом, оспариваемые положения, регулирующие налоговые правоотношения, не могут противоречить положениям статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей нормы гражданского законодательства.

(9) Следует отметить и то, что отсутствуют нормы законодательства, запрещающие отнесение к объектам налогообложения по транспортному налогу объектов недвижимого имущества.

Текст 2 «Дело о бензоколонке»

Материалы данного вопроса подготовлены на основе фактов, содержащихся в Определении Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2018 по делу № 310-ЭС18-13357. Согласно материалам дела, юридическому лицу принадлежала на праве собственности бензозаправочная колонка, о чем была сделана запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним и осуществлена постановка этого объекта на кадастровый учет.

Далее приведены несколько цитат из текста судебного определения:

(1) Проведенной в 2017 году Воронежским отделением Черноземного филиала акционерного общества «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» экспертизой установлено, что объект исследования – колонка бензозаправочная -- не обладает признаками объекта недвижимости и не является объектом капитального строительства, перемещение объекта исследования без несоразмерного ущерба его назначению технически возможно, поскольку он по конструктивному исполнению не имеет прочной связи с землей, что позволяет при необходимости выполнить его перенос без разрушения элементов.

(2) Ссылаясь на то, что нахождение в государственном кадастре недвижимости сведений о спорном объекте, являющемся, по сути, движимой вещью и право на который в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) зарегистрировано как на недвижимую вещь, противоречит нормам законодательства Российской Федерации и нарушает права общества, последнее обратилось в Управление Росреестра с заявлением о снятии спорного объекта с государственного кадастрового учета и погашении записи о праве собственности истца на него.

(3) Письмом от 30.06.2017 Управление Росреестра сообщило об отсутствии такой возможности, сославшись на то, что процедура снятия с

государственного кадастрового учета и прекращения прав в отношении объекта недвижимости, не обладающего признаками недвижимой вещи, не предусмотрена Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ), и обществу рекомендовано обратиться в суд. <…>

(4) Между тем осуществление государственной регистрации прав на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Аналогичным образом следует относиться и к значению кадастрового учета в целях признания объекта недвижимой вещью.

(5) Таким образом, при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью независимо от осуществления кадастрового учета или государственной регистрации права собственности на нее следует устанавливать наличие у вещи признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам. <…>

(6) По мнению судебной коллегии, суды, соглашаясь с Управлением Росреестра в том, что снятие с государственного кадастрового учета и прекращение прав в отношении объекта недвижимости по заявленному обществом основанию не предусмотрено Законом № 218-ФЗ, не учли, что постановке на кадастровый учет, государственной регистрации прав в ЕГРН должна предшествовать проверка наличия у объекта признаков недвижимого имущества.

(7) В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 29 Закона № 218-ФЗ государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав включают в себя проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, на предмет наличия или отсутствия установленных настоящим Федеральным законом оснований для приостановления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав либо для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав. <…>

(8) Из изложенного следует, что при осуществлении государственного кадастрового учета проведенной правовой экспертизой документов, представленных заинтересованными лицами, должно быть подтверждено наличие у объекта признаков недвижимости, в противном случае внесение в ЕГРН сведений об объекте, не являющемся недвижимой вещью, признается незаконным. <…>

Текст 3 «Дело о самовольной постройке»

Материалы данного вопроса подготовлены на основе фактов, содержащихся в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.06.2013 по делу № А28-2196/2012. Из текста судебного решения следует: «…главой городского самоуправления (мэром) города издано распоряжение о предоставлении предпринимателю в аренду из состава земель общего пользования земельного участка площадью 96 квадратных метров на три года для размещения торгового павильона (временного сооружения). Распоряжением администрации города торговому павильону присвоена почтово-адресная нумерация. По заявлению предпринимателя Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по области зарегистрировало его право собственности на этот торговый павильон как на объект недвижимого имущества. Считая, что торговый павильон является самовольной постройкой, созданной предпринимателем на не отведенном ему для этого земельном участке, управление обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Данное дело имело определенный резонанс, так как мнения судей Президиума Высшего арбитражного суда РФ разошлись и было подготовлено «Особое мнение» одного из судей:

> (1) В данном деле Президиум сконцентрировался на проблеме соотношения исков о признании зарегистрированного права отсутствующим и о сносе самовольно возведенного объекта в отношении объектов движимого и недвижимого имущества. Однако в интересах развития права считаю необходимым обратить внимание на другую более важную проблему применения законодательства о собственности, которая имеет существенное значение для решения данного дела по существу. Эта проблема касается возможности легализации капитальных строений, возведенных на земельных участках, предоставленных предпринимателям органами местного самоуправления на временной основе.
>
> (2) Ранее Президиум уже высказывал положительное мнение по данной проблеме при рассмотрении других дел… В указанных случаях Президиум принял во внимание наличие документов, легализующих спорные объекты и позволяющих осуществить государственную регистрацию права собственности, включая, в частности, получение необходимых разрешений на капитальное строительство, наличие положительных заключений санитарной, экологической и пожарной экспертизы на строительство, приемку и ввод объекта в эксплуатацию с участием уполномоченных органов власти и местного самоуправления. Обстоятельства дела свидетельствуют о наличии таких документов и у ответчика (наличие кадастрового паспорта, присвоение постоянного адреса, включение объекта в генеральный план города, разрешение на реконструкцию объекта, приемка объекта в эксплуатацию), что само по себе, по моему мнению, уже может служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.
>
> (3) Однако даже такой подход оставляет нерешенными проблемы правоприменения законодательства о собственности с участием органов местного самоуправления. Обстоятельства данной категории дел, которая является довольно распространенной, показывают, что органы местного самоуправления предпочитают предоставлять предпринимателям земельные участки только под временное строительство на краткосрочной основе, а затем несколько раз перезаключают договоры аренды, держа, таким образом, в полной неопределенности относительно судьбы принадлежащей им собственности в течение длительного срока (как правило, свыше 15 лет). Обстоятельства данного дела также свидетельствуют о том, что с ответчиком был заключен договор аренды в 1993 году, который потом перезаключался в 1998 и 2001 годах,

последний договор действует до сих пор как заключенный на неопределенный срок.

(4) Данная практика не соответствует принципу определенности и не может быть поддержана с учетом конституционных гарантий права собственности, предусмотренных статьей 35 Конституции Российской Федерации. С точки зрения гражданского права я также не нахожу оснований для признания абсолютной монополии права собственности органа местного самоуправления на землю применительно к статьям 129 и 209 Гражданского кодекса Российской Федерации в отличие от обычного собственника, осуществляющего полное господство над вещью, ограниченное лишь общими пределами разумности.

(5) Указанная практика органов местного самоуправления направлена на сохранение своего права собственности на землю, тогда как перед ними стоят другие задачи, связанные с устойчивым развитием территорий, как это прямо указано, в частности, в статьях 1, 8, 18–28 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Согласно пункту 3 статьи 1 указанного Кодекса устойчивое развитие территорий заключается в обеспечении при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений. Таким образом, законодатель обязывает органы местного самоуправления обеспечить баланс интересов жителей в благоприятных условиях жизни и развитием предпринимательства, учитывая при этом, что благоприятные условия жителей обеспечиваются в том числе благодаря предоставлению предпринимателям возможности осуществления своей деятельности в виде оказания услуг или продажи товаров.

(6) Устойчивое развитие невозможно без передачи земли в частную собственность, поскольку предполагает наличие правовых гарантий сохранения права собственности и защиты инвестиций субъектов экономической деятельности. Истец (как представитель органа местного самоуправления) не представил доказательств того, что у него имеются какие-либо иные планы использования спорного земельного участка. Более того, он сам внес его в генеральный план города как участок, предназначенный для строения, возведенного ответчиком.

(7) В связи с данными обстоятельствами вызывает удивление столь очевидно несправедливое требование истца снести спорный объект без расторжения договора аренды, что означает возможность для ответчика после сноса возвести другой объект, не являющийся капитальным строением. Неверное понимание законодательства о собственности, таким образом, препятствует устойчивому развитию территории города, приводит к нерациональному использованию ресурсов и, следовательно, утрате преимуществ, которыми обладают местные жители, пользуясь услугами предпринимателя.

Вам предстоит пройти тест по данным текстам. Вы сможете использовать тексты и записи к ним. Для подготовки к тесту сделайте следующее:

- постарайтесь понять основную цель, которую ставил перед собой Истец, обращаясь в суд:
- опишите основные экономические интересы сторон-участников процесса;
- постарайтесь как можно более кратко и емко сформулировать основной вывод, который можно сделать после изучения данной ситуации